

Исх.№:9/12/22-1-ШЮ
от 09.12.2022 г.

**Министру здравоохранения
Российской Федерации
М.А. МУРАШКО**

От Общественного уполномоченного
по защите семьи
Баранец Ольги Николаевны

Уважаемый Михаил Альбертович!

Задачами нашего Всероссийского общественного объединения по защите семьи являются общественный контроль деятельности государственных учреждений, работающих с детьми и семьями (образовательных, медицинских, социальных) с целью защиты конституционных прав и законных интересов детей, оперативное реагирование на обращения их родителей, мониторинг и общественная экспертиза законодательства, затрагивающего семью, воспитание и образование, участие в обсуждении и подготовке законодательных предложений и законопроектов.

Из содержания размещенной в сети «Интернет» информации усматривается, что «Цифровизация шагает быстрыми темпами ни у кого не спрашивая разрешения. В Кемерово в роддоме пациенты и новорождённые уже сейчас получают электронные браслеты и идентификационные штрих-коды. Попутно вся информация о них, естественно, поступает в базы данных в Европе. "Цифровой рай" входит в нашу реальность, ни у кого не спрашивая разрешения. Понятия ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА больше не существует, даже если вас будут уверять, что все данные о вас и ребёнке предназначены исключительно для внутреннего пользования данного лечебного учреждения, это не так. Что попало в интернет, то никуда не исчезает и всегда доступно третьим лицам. Так устроен интернет» (источник: https://vk.com/wall-214682360_429).

Между тем, мы многократно обращались к Вам, а также к другим должностным лицам, в различные органы государственной власти, с запросами и обращениями, направленными на прекращение внедрения QR-кодов и их отмену, ссылаясь на наличие грубых, существенных противоречий Конституции РФ и федеральному законодательству.

Хотим особо отметить, что внедрение QR-кодов в сфере здравоохранения не имеет никакого отношения к борьбе за сохранение здоровья граждан Российской Федерации, а связано с выполнением требований международных организаций, которые в настоящее время настроены враждебно к нашему государству, поддерживают угрозы безопасности и суверенитету нашему государству, учитывая осуществление в настоящее время военной операции на Украине.

В очередной раз мы просим принять во внимание следующие важные обстоятельства.

1. Внедрение QR-кодов сопряжено с нарушением положений федерального законодательства о добровольном согласии на обработку персональных данных и праве выбора формы госуслуг.

Согласно части 1 статьи 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

На этом основан принцип добровольности согласия на обработку, в том числе – цифровую - персональных данных, недопущение их принудительной обработки и соответственно – права заявителя на обращение и получение государственных услуг в традиционной форме на бумажном носителе.

Так, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ регламентировано, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Все положения нормативно-правовых и подзаконных актов, где речь идет об обязательном оформлении QR-кода, противоречат нормам федерального законодательства, в частности – положениям ст.ст. 6, 9 положениям Федерального закона №152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных».

Предоставление государственных и (или) муниципальных услуг является выражением функций правового государства, а их получение гражданами - способом обеспечения их нормальной жизнедеятельности, при условии отсутствия ограничения прав граждан и сохранении многообразия форм обращений, возможности самостоятельно принимать решение о нуждаемости в той или иной услуге и необходимости того или иного медицинского вмешательства.

Отсюда следует недопустимость принуждения граждан к получению государственных и (или) муниципальных услуг в электронной форме под угрозой лишения прав на предоставление гарантированных законом имущественных или неимущественных благ.

Обязательное оформление QR-кода сопряжено с лишением прав граждан на добровольность согласия на обработку персональных данных, охрану от использования и распространения информации о частной жизни и состоянии здоровья.

Согласие – это по своему смыслу свободно выражаемое волеизъявление, но никак не принуждение.

Система QR-кодов вынуждает граждан раскрывать свои персональные данные, включая персональные данные специальной категории: сведения о

состоянии здоровья, заболеваниях, сведения, которые являются врачебной тайной.

2. Внедрение QR-кодов приводит к нарушению прав, связанных с сохранением врачебной тайны.

Часть 1 статьи 41 Конституции РФ регламентирует, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Исходя из положений статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 настоящей статьи. Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя.

Согласие на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, может быть выражено также в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство.

Таким образом, федеральное законодательство не допускает случаев отказа в реализации права гражданина на охрану сведений, составляющих врачебную тайну.

3. Внедрение QR-кодов направлено на унижение человеческого достоинства.

QR-код – это электронная метка, содержащая уникальное цифровое обозначение. То есть номер идентифицирует конкретного человека.

Идентификация человека QR-кодом унижает его человеческое достоинство, превращая человека в подобие товара.

Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ «достоинство личности, честь и доброе имя..., иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы». На Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 - 1 октября 1946 г.г.) международный военный трибунал в числе прочих преступлений фашизма признал практику присвоения людям номеров преступлением против человечности, не имеющим срока давности.

По Конституции РФ действия, умаляющие человеческое достоинство, запрещены даже в период действия чрезвычайного положения (ст. 21, ч. 3 ст. 56 Конституции), которого в настоящее время в Российской Федерации нет.

Частью 2 статьи 19 Конституции РФ провозглашены государственные гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности

к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Тогда как возложение на граждан обязанности по оформлению QR-кодов, тем более - под угрозой внесудебного ограничения личных неимущественных и имущественных прав, разделяет их фактически на касты по объему указанных прав.

По ст. 7 Конституции «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». По ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Указанные нормы полностью игнорируются положениями нормативных актов любого уровня в части обязанности граждан получать QR-коды и обязанности госорганов данные коды обязательно оформлять, в том числе - без ведома и согласия граждан.

4. Внедрение QR-кодов нарушает права верующих, для которых неприемлема идентификация человека с помощью QR-кода.

Законы, предполагающие идентификацию граждан, в том числе - с помощью QR-кода как номерного идентификатора, нарушают решения Нюрнбергского трибунала, умаляют человеческое достоинство, нарушают неотчуждаемое конституционное право человека на имя.

Судья Конституционного суда РФ Н.С. Бондарь справедливо говорит о том, что цифровые номера могут быть использованы в соответствующем алгоритме, позволяющем идентифицировать конкретное лицо, которое в силу различного рода причин не желает быть связанным с информационными, числовыми и иными данными, противоречащими его внутренним религиозным убеждениям и самосознанию, что, безусловно, входит в содержание частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), понимаемой Конституционным Судом РФ в широком смысле и подлежащей судебной защите.

Учитывая изложенное, необходимо принять во внимание, что положения нормативных актов, принуждающие к обязательному оформлению гражданами QR-кодов, попирают право православных христиан свободно исповедовать свою религию (ст. 28 Конституции РФ).

Согласно ст. 28 Конституции РФ «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Как отмечено в Позитивной Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных, принятой Архиерейским Собором РПЦ 4 февраля 2013 года: «Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к

социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями».

Ограничение свободы вероисповедания запрещено, в том числе, в режиме чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), не говоря о режиме «повышенной готовности», для которого ни один даже федеральный закон не устанавливает возможности таких решений.

5. Внедрение QR-кодов угрожает национальной безопасности.

Система QR-кодов лоббируется на международном уровне. Электронные паспорта как условие реализации прав людей – это глобалистский проект, обеспечивающий внедрение тотального электронного контроля, агрессивно продвигаемый международными структурами, игнорирующий интересы граждан России, провоцирующий их на гражданские беспорядки. Следование подобным практикам нельзя не признать угрозой суверенитету и нацбезопасности России.

Подводя общий итог настоящего обращения, просим обратить Ваше особое внимание на те обстоятельства, что положения нормативных актов, принуждающие к обязательному оформлению гражданами QR-кодов, противоречат основным принципам, регламентированным Конституцией Российской Федерации, нормам федерального законодательства, в частности – положениям ст.ст. 6, 9 положениям Федерального закона №152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», нарушают механизмы правового регулирования, снижают эффективность и качество действующего законодательства, потенциально являются фактором противоправного использования персональных данных граждан.

На основании изложенного просим разъяснить:

- является ли обязательным оформление QR-кодов в роддомах в отношении новорожденных детей?
- Каким образом можно отказаться от оформления QR-кода в роддоме в отношении новорожденного ребенка?
- Каковы правовые последствия такого отказа?

С уважением,
Общественный уполномоченный по защите семьи
Баранец О.Н.

